

УДК 316

Репрезентация профессиональных групп и династий в советском медиапространстве (по публикациям газеты «Известия» 1965–1980 гг.)

К. О. Черняева, Н. В. Сорокина

Черняева Ксения Олеговна, кандидат социологических наук, младший научный сотрудник, Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону; доцент кафедры социальных коммуникаций, Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина – филиал РАНХиГС при Президенте РФ, Саратов, chernjaevaksenia@mail.ru

Сорокина Наталья Викторовна, кандидат социологических наук, доцент кафедры «Психология и прикладная социология», Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю. А., natalia.sorokina.nv@gmail.com

Предлагаемая работа связана с социологической рефлексией позиций профессиональных групп и трудовых династий в структуре советского общества, зафиксированных в печатных СМИ, а именно газете «Известия», 1965–1980 гг. Это результат размышлений о специфике репрезентации профессии и поколенческой преемственности, реализуемой в сфере труда. Идеи наследие, отраженное в текстах газетных статей, популяризируемое и транслируемое в массы, служит богатым материалом для исследования, способным вскрыть значимые культурно-ценностные ориентиры ушедшей эпохи. Цель исследования формулируется как социологическая рефлексия публичного дискурса относительно профессиональных групп и профессиональных династий в данный период в публикациях центральной газеты «Известия». Эмпирическую базу исследования составили результаты дискурс-анализа выпусков газеты «Известия». Методологическая рамка исследования задана идеями критического дискурс-анализа М. Фуко, М. Йоргенсен и Л. Филлипс. В Советском Союзе в 1965–1980 гг. основные дискурсы задаются официальной прессой, прежде всего газетами «Правда» (орган ЦК КПСС) и «Известия» (орган Советов народных депутатов СССР). Исследование позволяет ответить на вопрос, каким образом в публикациях газеты «Известия» выстраиваются профессиональная идентичность и социальный статус советских рабочих, колхозников, интеллигенции, связанные с их повседневным трудовым опытом. Безусловным трендом в публикациях 1960-х гг. становится обращение к науке как главному драйверу социально-экономического развития страны. Подчеркивается важность естественных наук, психологии, педагогики. Особенно важно отметить, что управление производственным процессом и трудовыми кадрами начинает осмысливаться в научных терминах. Статьи, освещающие тему профессионализма и династичности, отражают значимые для эпохи формы интерпретаций идентичности, общественного устройства и социальных отношений. В период 1965–1980 гг. объем и частота публикаций с упоминанием рабочих и сельскохозяйственных тружеников снижается, замещаясь дискурсом интеллектуального труда.

Ключевые слова: профессиональная династия, социология профессиональных групп, дискурс-анализ, советская газета.

Поступила в редакцию: 21.01.2020 / Принята: 20.02.2020 / Опубликована: 01.06.2020

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

The Representation of Professional Groups and Dynasties in the Soviet Media (By the Publications of the Newspaper "Izvestia", 1965–1980)

K. O. Chernyaeva, N. V. Sorokina

Ksenia O. Chernyaeva, <https://orcid.org/0000-0003-4906-3654>, Southern Federal University, Rostov-on-Don, 105/42 Bolshaya Sadovaya St., Rostov-on-Don 344006, Russia; Stolypin Volga Region Institute of Administration of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 23/25 Sobornaya St., Saratov 410031, Russia, chernjaevaksenia@mail.ru

Natalia V. Sorokina, <https://orcid.org/0000-0002-9906-3399>, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, 77 Politechnicheskaya St., Saratov 410054, Russia, natalia.sorokina.nv@gmail.com

The article deals with the sociological reflection of the professional groups' and labor dynasties' positions in the structure of Soviet society, recorded in the printed media (namely, the "Izvestia" newspaper 1965–1980). The article presents the results of the reflection on the representation specifics of the professional and generational continuity in the world of labor. The ideological heritage, reflected in the texts of newspaper articles, popularized and broadcast to the masses, serves as a rich material for the research able to reveal significant cultural and value orientations of the bygone era. The purpose of the study is a sociological reflection of the public discourse regarding professional groups and dynasties in the publications of the Soviet Union central newspaper "Izvestia". The empirical base of the study contains the results of the discourse analysis of the "Izvestia" newspaper from 1965 to 1980. The methodological framework of the study is based on the ideas of critical discourse analysis. The study answers the question of how, the professional identity and social status of Soviet workers, collective farmers and intelligentsia are constructed concerning their daily work experiences in the "Izvestia" media space. The unconditional trend is turned to science, as the main driver of the country's socio-economic development in the publications of the 60s. The importance of the natural sciences, psychology, pedagogy is emphasized. It is especially important to note that management is beginning to be conceptualized in scientific terms. The main discourses are set by the official press, first of all, by the newspapers "Pravda" (the media organ of the Central Committee of the CPSU) and "Izvestia" (the media organ of the Soviets of People's Deputies of the USSR). The articles covering the topics of professionalism and dynasty reflect the forms of interpretations of identity, social structure and social relations. It is noted, that the volume and frequency of the publications mentioning workers and agricultural workers declines, being replaced by the discourse of the intelligent labor by the period between 1965–1980.

Keywords: professional dynasty, sociology of professional groups, discourse-analysis, soviet newspaper.

Received: 21.01.2020 / Accepted: 20.02.2020 / Published: 01.06.2020

This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2020-20-2-138-145>

Предлагаемая работа связана с социологической рефлексией позиций профессиональных групп и трудовых династий в структуре советского общества, зафиксированных в печатных СМИ, а именно газете «Известия», 1965–1980 гг. Это результат размышлений о специфике репрезентации профессии и поколенческой преемственности, реализуемой в сфере труда. Идею наследие, отраженное в текстах газетных статей, популяризируемое и транслируемое в массы, служит богатым материалом для исследования, способным вскрыть значимые культурно-ценностные ориентиры ушедшей эпохи.

Контекстуально исследование согласуется с идеями П. Штомпки о модальности исторической традиции: течение человеческой истории есть общественное движение от произошедшего к грядущему. Социальные процессы непрерывны, прошлое неразрывно связано с настоящим и оформляет основу для будущего общества. Коллективная память (в том числе сохраненная в архивах библиотечных фондов, где собраны подшивки советских газет, которые мы анализировали в рамках данного исследования) «обращается к историческим записям всех видов, в которых уже зарегистрированы свидетельства предыдущих поколений» и влияет на формирование исторического сознания, возможного благодаря фиксации фактов из прошлого в письменных источниках. «То, что перенимают сообщество или группа от предыдущих фаз групповой жизни на мезоуровне, составляет “групповое наследие”»¹, в нашем случае – это наследие профессиональных групп, т. е. истории, повествующие о профессиональной стороне жизни трудящихся в разных сферах занятости.

Цель исследования формулируется как социологическая рефлексия публичного дискурса относительно профессиональных групп и профессиональных династий в период 1965–1980 гг. в публикациях центральной газеты «Известия». Эмпирическую базу исследования составили результаты дискурс-анализа выпусков газеты «Известия» с 1965 по 1980 г. (N = 4986), находящихся в архиве библиотеки Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского. В каждом выпуске содержится порядка 60 текстовых единиц (статей, заметок, справочной информации).

Методологическая рамка исследования задана идеями критического дискурс-анализа М. Фуко, М. Йоргенсен и Л. Филлипс. Дискурс

рассматривается как властная интенция, проходящая процедуру контроля и ограничения, опирающаяся на институциональную поддержку (укрепляемую практикой издательского дела). Вслед за Л. Филлипс и М. Йоргенсен, мы исходим из того, что дискурсы образуются и изменяются в повседневной дискурсивной практике², что актуализирует необходимость систематических эмпирических исследований повседневных разговоров, письменных сообщений, публичных текстов. Анализ текстов производится в двух аспектах: с точки зрения модальности, собственных лингвистических особенностей и социальных практик, поддерживающих практики дискурсивного порядка. Другими словами, средствами газетного языка формируются и укрепляются идентичности, представления о мире, социальные отношения. Использование языка зависит от социальных обстоятельств, именно в этом смысле он и выступает как дискурс³. Газетные тексты, посвященные профессиональным группам и профессиональным династиям, дискурсивно связаны с повторяющимися логиками изложения, отражающими типичные сюжеты, поддающиеся дальнейшей группировке и осмыслению.

В ходе сплошного просмотра доступных выпусков газеты «Известия» был сформирован пул текстов, содержащих информацию о профессиональном выборе и трудовой преемственности в советских семьях. Во внимание принимались количественные показатели (частота, динамика, объем сообщений) и качественные (каким образом репрезентируются профессиональные группы и профессиональные династии, каковы дискурсивные особенности их представлений, каким образом материалы соотносятся с дискурсивными и социальными практиками). Другими словами, исследование позволяет ответить на вопрос, каким образом в публикациях «Известий» выстраиваются профессиональная идентичность и социальный статус советских рабочих, колхозников, интеллигенции, связанные с их повседневным трудовым опытом.

Теоретические основы исследования связаны с социологией профессий, в фокусе которой изначально находились так называемые «канонические» профессии, обладающие набором неотъемлемых формальных характеристик, подтверждающих их статус. Профессия остается и общественным маркером социальной структуры, и элементом габитуса, идентичности, самосознания членов профессиональных групп. Иерархическое соотношение профессий меняется со временем, но всегда выступает как дискурсивная формация, результат соглашений между государством, профессиональными объединениями, бизнес-структурами и обществом⁴.

Сложившаяся к настоящему времени социология профессиональных групп фокусирует внимание на широком диапазоне сообществ,

объединенных общим видом занятия (трудовой деятельности), что позволяет исследовать свойства и характеристики профессиональных групп, не укладывающихся в узкое определение универсальной канонической модели профессии. Таким образом, проводятся исследования офисных работников, инспекторов служб в заповеднике, служительниц секс-индустрии, топ-менеджеров избирательных кампаний, мойщиков машин и даже родителей как особой профессиональной группы⁵. Наша работа сосредоточена на тех публичных смыслах, которые приписываются профессиональным группам и династиям в советском публичном пространстве.

«Известия» как проводник и генератор социальных дискурсов

Газета «Известия» ведет свое существование с 28 февраля 1917 г. (13 марта по новому стилю). Созданная как орган Петроградского совета рабочих депутатов буквально за одну ночь, газета призвала бороться со старой властью силами «выборных представителей заводов и фабрик, восставших воинских частей, а также демократических и социалистических партий и групп»⁶. И уже в первом выпуске расставлены идеологические и властные приоритеты в отношении профессиональных групп.

«Известия» – советская и российская общественно-политическая и деловая ежедневная газета, позиционирующая себя как самый прочный, долговечный и устойчивый бренд на рынке СМИ. В Советском Союзе эта газета занимает позицию ведущего издания Верховного Совета СССР. Ее полное название несколько раз менялось: с 1938 по октябрь 1977 г. газета называлась «Известия Советов депутатов трудящихся СССР»; с октября 1977 по август 1991 г. – «Известия Советов народных депутатов СССР», с августа 1991 г. – «Известия». Последнее наименование мы используем в данной публикации как общее для исследуемых периодов.

В рубриках газеты освещались такие темы, как политическая ситуация внутри страны и за рубежом, критика капиталистических режимов, научные открытия, истории Героев Социалистического Труда, воспитание подрастающего поколения, обзор событий культурной и спортивной жизни. Объем газеты составляет 12–48 полос; «Известия» выходили с периодичностью пять раз в неделю, с понедельника по пятницу.

На протяжении более ста лет газета сочетает традиции и современность: «...остроактуальное и новостное, помещенное в рамки столетнего издания, сразу становится частью истории... без исторического наследия она была бы всего лишь одним из самых влиятельных российских СМИ, без попадания в контекст времени, – национальным достоянием, раритетом, интересным только

исследователям медиа»⁷. Важнейшими характеристиками бренда выступают инновационность, эксклюзивность, приверженность гуманитарным ценностям, сохранение исторической памяти, уважение к человеку, его личному выбору и правам⁸. Последнее представляется значимым в контексте исследования трудовых династий и ценностей профессионального выбора.

Для нас важно отметить, что именно «Известия» в определенном смысле выступали генератором и даже ньюсмейкером социально значимых событий⁹, задавая дискурсивные практики и расставляя коммеморативные акценты. Как пишет П. Нора, прошлое «говорит с нами лишь через оставленные им следы, загадочные следы, смысла которых мы должны допытываться, потому что в них скрывается секрет того, что мы есть, нашей “идентичности”»¹⁰. Дискурсивный анализ текстов, опубликованных в газете, позволяет обрести прошлое, реконструировать общую почву с прошлым и передать его потомкам.

Конструирование социальной ценности профессий и репрезентации профессиональных династий

Безусловным трендом в публикациях 60-х гг. становится обращение к науке как главному драйверу социально-экономического развития страны. Подчеркивается важность естественных наук, психологии, педагогики. Особенно важно отметить, что управление и организация трудового процесса начинает осмысливаться в научных терминах.

К началу 1960-х гг. страна была поставлена перед необходимостью выбора стратегии экономического развития на фоне некоторого спада конца 50-х гг. Общественные дискуссии, в которых принимали участие как ведущие экономисты, так и руководители-практики, завершились переходом к новому экономическому курсу, получившему название косыгинской промышленной реформы¹¹.

В середине 60-х гг. «Известия» неоднократно обращаются к теме интеллигенции и важности образования. Так, в рубрике «Кругозор специалиста. Возвращаясь к напечатанному» тему поднимают не профессиональные журналисты, а представители данной социальной группы: лектор общества «Знание» А. Омбелев (г. Харьков), учителя Н. Верхотуров, А. Довбыш (Голицыно, Московская область), декан медицинского института В. Чернявский (г. Красноярск). Примечательна география авторов, она корреспондирует с масштабом обсуждаемых вопросов. В материале «Университет сердца» А. Омбелев рассуждает о том, что студентам следует не только посещать театр, но и вести себя в театре в соответствии с этическими нормами, которые должны определять поведение любого молодого человека не только на культурных мероприятиях, но и в жизни.

Надо, очень надо учить студентов понимать искусство, любить прекрасное, уметь его видеть и на сцене, и в жизни. Конечно, это относится не только к студентам. Всех надо учить этикету. Но будущих специалистов – в первую очередь. На них будут равняться другие (А. Омбелев. «Университет сердца». Известия, 1965, 1 окт.).

Несовместимость поведения интеллигента с «нечистоплотностью в быту, вредными привычками, пренебрежительным отношением к товарищам, грубостью» поднимается в заметке В. Чернявского «Воспитание воспитателей» (Известия, 1965. 1 окт.).

В том же номере учителя Н. Верхотуров и А. Довбыш критически осмысливают ситуации профессиональной стагнации, сужение круга опыта в деятельности учителя. Авторы поднимают вопрос о необходимости обновления естественнонаучных и гуманитарных знаний, непрерывного образования, ведения научно-исследовательской работы после окончания вуза. Именно в непрекращающемся образовании кроется социальный код советской интеллигенции.

Ну а если приглядеться к зрелым педагогам, то среди них тоже можно обнаружить таких, которые «намертво» забыли, скажем, высшую математику или институтский курс физики, химии и истории. И не сожалеют об этом, не пытаются заглядывать в свои институтские учебники и конспекты, не говоря уже о попытках заниматься научно-исследовательской работой, хотя бы в самых элементарных формах. Но ведь без этого не может быть подлинного советского интеллигента, а тем более интеллигента – педагога (Н. Верхотуров, А. Довбыш. «Гарантия» аттестата». Известия, 1965, 1 окт.).

Отметим, что дискурсивная практика встраивания в понимание интеллигенции когнитивной рамки, высокого образовательного статуса и духовной культуры, твердых моральных устоев сохраняется и по сей день, воплощая память прошлого¹². Важным моментом конструирования образа советского интеллигента является его идеологическая надежность и лояльность к коммунистической партии. «Известия» неоднократно публикуют истории «старых» профессоров, перешедших на сторону Страны Советов. При этом особо фиксируется изначальное неприятие новой власти, предвзятое отношение к коммунистам. Но в результате происходит пересмотр идеологических ориентиров, переход на сторону советской власти. Вот как раскрывается профессиональный путь профессора Воронежского университета, а затем и института химического машиностроения (г. Москва) М. П. Дукельского:

Письмо профессора Дукельского явилось своеобразным откликом на письмо В. И. Ленина о партийной программе на VIII съезде РКП(б). Владимир Ильич говорил, что невозможно построить коммунизм, не привлекая старых спе-

циалистов, хотя многие из них враждебно относятся к народной власти.

М. П. Дукельский с раздражением писал, что специалисты на местах претерпевают унижения и страдания. Коммунисты и местные советские власти якобы натравливают на интеллигенцию народные массы, относятся к ней с недоверием, подозрительно...

Предубеждения, ошибки и заблуждения профессора Марка Петровича Дукельского были присущи не только ему одному. В своем письме он отразил настроение, мысли и чувства многих представителей старой русской интеллигенции, живших и действующих в ту сложную историческую эпоху...

На М. П. Дукельского особенно сильно подействовал мощный размах социалистической индустрии СССР, непосредственным участником которой он был. Это еще больше сблизило его с коммунистами. Старый профессор убедился в исторической правоте партии, в том, что путь, указанный ею, правилен, и в 30-е годы вступил в ее ряды...

Личное участие В. И. Ленина особенно сильно сказалось на судьбе Дукельского и предопределило ее (Л. Генкин. «Судьба профессора». Известия, 1965, 15 сент.).

Идеологическая преемственность поколений раскрывается через призму преданности вождю пролетариата Ленину и коммунистическим идеям не только в рамках Советского Союза, но и за его пределами, прежде всего в братских социалистических странах. Статья под названием «Наследники» (репортаж из братских стран, 1965 г.) повествует о партийном секретаре с двадцатилетним стажем, представителе рода из четырех поколений – Енче Ангелове. Занятый в сельском хозяйстве, Енче разделяет взгляды своего отца и демонстрирует всеми своими действиями твердую приверженность коммунизму. Сложный биографический путь «коммуниста-подпольщика», организующего народное сопротивление фашизму, начавшись с революционного подполья, в годы Великой Отечественной Енче прошел концлагерь, а в день освобождения Болгарии вновь возглавил сельских коммунистов. Освободители – воины Третьего Украинского фронта – рассказывали, «как в Советском Союзе строят жизнь по ленинской мечте», что стало дальнейшим ориентиром для «борца за народное счастье» (героя статьи), транслирующего партийные ориентиры.

«В свою очередь Енче, ставший отцом, по наследству передал своим детям главное – готовность служить людям, упорным трудом строить новую жизнь. Одна из дочерей Енче Ангелова первой в роду получила высшее образование», в родное село вернулась с сокурсником, ставшим ее мужем, с которым они «вместе стали работать в трудовом кооперативном земледельческом хозяйстве» (Н. Паниев. «Наследники». Известия, 1965, № 61).

Статья отражает наиболее значимые и публично одобряемые атрибуты «уважаемого рода»: наследование идеологических взглядов, получение образования, локальную приверженность месту (*своим трудом, своим участием в общественной жизни обновляем своё село, приближая его к городу*). При этом подчеркивается иная судьба наследников, доступность и ресурсность образования в 60-е по сравнению с поствоенными годами: *хочешь учиться – пожалуйста, работу выбирай по душе*, получив образование и энергично работая, молодые специалисты возглавляют садоводческие бригады и фермы, пережив эстафету у освободителей – ветеранов села, демонстрируя признательность и уважение старшему поколению.

Поскольку исторически еще не наступило время разговора о советских династиях интеллигентов, достаточно популярной становится тема наставничества. Так, в статье о своем профессиональном подходе профессор с 35-летним стажем делится волнениями: *Сумею ли стать для них [студентов] учителем? А вдруг превращусь в информатора по программе?*¹³. Примечательно и само появление рубрики «В большой профессорской» – символическое открытие малознакомой для публики внутренней кухни науки и высшего образования. Для сотрудников образовательной сферы важно не просто отчитывать материю, а увлечь студентов, делиться своим опытом с учащимися, демонстрировать личные взгляды на жизнь, помогать найти место в коллективе и устанавливать «связи», дабы воспитать юношей и девушек, которые через пятнадцать лет будут

молодые инженеры, главные конструкторы, руководители заводов, научных институтов; Воспитание специалиста – творческая работа, здесь не обойтись комплексом ремесленных приемов, прямо-таки чрезвычайное значение в связи с коренным изменением управления промышленностью, намеченным Пленумом Центрального Комитета КПСС («Поднимаюсь на кафедру». Рубрика «В большой профессорской». Известия, 1965, 6 окт.).

В который раз подчеркиваются значимость качества образования в плотной связи с воспитательной работой обучающихся, стремление к подготовке высококвалифицированных кадров, востребованных в сфере управления промышленностью.

В контексте династичности примечательна история о семидесятилетней Евдокии Лысенко (статья «Звезда одной династии». Известия, 1968, № 309), получившей звание матери-героини «за одиннадцать выращенных сыновей» (стоит отметить, что помимо сыновей у Евдокии имелось пятеро дочерей, которые в Указе о назначении не значились). Жизненный путь второго поколения семьи Лысенко интерпретируется в привязке к двум наиболее значимым

патриотическим сюжетам: во-первых, участие сыновей в Великой Отечественной войне, «которые не могли не вернуться к матери – таков был неписанный закон семьи», во-вторых, жизнь и работа большинства детей семьи Лысенко в родном колхозе, вплоть до выхода на пенсию, при том что «колхоз ничем не выдающийся, смешанное многоотраслевое хозяйство». Подчеркиваются не только патриотизм и самоотдача военного поколения, но и строгое следование семейным канонам, приверженность месту рождения и труда. Линия женских жизненных историй актуализируется в связи с созданием семьи и деторождением.

В 1970-х гг. в советских научных трудах появляются исследования, посвященные специфике профессиональных групп. В 1977 г. выходит книга, излагающая результаты «обследования» группы инженеров (более 1000 чел.) ленинградской проектно-конструкторской организации. Команда исследователей отмечает формирование профессиональной морали и общеразделяемых профессиональных стандартов, приводящих к «консолидации лиц, принадлежащих профессии»¹⁴.

На стадии перехода от хрущевской оттепели к брежневской эпохе еще какое-то время сохраняются амбиции и оптимистический задор, готовность к грандиозному социалистическому строительству. Вместе с тем такое настроение плохо вязалось с инертным режимом брежневского правительства, взявшим курс на стабилизацию и отказ от революционных преобразований. Возникает необходимость формирования и продвижения имиджа власти и ее репутации.

В «Известиях» появляется рубрика «Рассказы о депутатах», и это становится новым шагом конструирования и дискурсивного оформления новой социальной группы партийной номенклатуры, которая сталкивается с необходимостью сочетать в себе лучшие качества интеллигенции и трудового народа. Так, в материале о депутате Н. Е. Мирошниченко, мастере Харьковского тракторного завода, корреспондент пишет:

О многом заставил задуматься меня мой собеседник. Вспомнил и слова секретаря о нем: «Думает и других заставляет думать...».

Вот несколько строк, выуженных мною из записных книжек Н. Е. Мирошниченко:

«Не обещать зря, лучше отказать, чем обмануть». «Взялся за дело – разбейся, а доведи его до конца». «Подсказчиков, да указчиков много и без нас. Надо быть организатором». «Не бороться за решение вопроса – решать, делать». «Если трудно, если не получается – иди к людям»...

Первый четверг каждого месяца у Мирошниченко – приемный день. Но принимает он и в другие дни...

Такое вот непрерывное общение с людьми позволяет депутату ставить перед Вер-

ховным Советом вопросы большой важности (И. Штанько. «С людьми и для людей». Известия, 1965, 15 окт.).

В связи с упадком сельскохозяйственной политики, вызванной промышленной реформой в середине 1960-х гг., совнархозы перестают играть ведущую роль в экономике страны. Развитие науки и усиление ее значимости в трудовой жизни формирует дискурс новых профессиональных групп, таких как инженеры, конструкторы, энергетики, руководители заводов и сотрудники научных институтов.

Понятие о профессионале и эффективном труде неразрывно связаны с обращением к достижениям науки, внедрением инновационных технологий, которые рассматриваются как основа социально-экономического развития страны. С одной стороны, высоко ценится тяга трудящихся к естественнонаучным знаниям, способствующим развитию техники, усовершенствованию оборудования, а с другой – к психологии и педагогике, без которых невозможны слаженная работа коллективов, укрепление трудовой мотивации, проявления инициативности и креативность при решении общих организационных задач. Управленческий подход теперь осмысливается и излагается с опорой на научную терминологию.

Особое место в публикациях конца 1960-х и всех 1970-х гг. отводится достижениям в космонавтике, освоению СССР космического пространства. На первых полосах «Известий» регулярно сообщается о запуске межпланетных автоматических станций «Венера-5» и «Венера-6», первой в истории стыковке двух космических кораблей и переходе космонавтов Елисеева и Хрунова из одного корабля в другой, старте ракеты-носителя «Протон-К», запуске трех космических кораблей. Отметим, что особое значение придается полетам именно в октябре – в память о Великой Октябрьской Социалистической революции. Но это еще и манифест символической победы в политическом соревновании с буржуазным миром за космические достижения. Под стать и заголовки целевых газетных полос: «Славная страница летописи освоения Вселенной», «Слава мужественным исследователям космоса!», «Новый рубеж советской космонавтики», «Мир восхищен. Мир рукоплещет», «Триумф разума, мужества и отваги» и др.

Во время разрядки международной напряженности советско-американских отношений в дискурс комического соперничества вводится идея сотрудничества. Однако невозможно не заметить, что на первой полосе вечернего выпуска газеты от 16.07.1975 г. в центре размещено 8 кратких информационных сообщений и фотография об историческом совместном проекте СССР – США (Союз–Аполлон), причем послание Президента Соединенных Штатов размещено между сообщением специального корре-

спондента Б. Колтового из Центра управления полетами Хьюстона и заявлением комиссара студенческого отряда Хабаровского института инженеров железнодорожного транспорта Л. Черепкова о том, что, выполняя ответственное задание по устройству систем автоматики на БАМе, они с волнением и надеждой ждут сообщений о международном полете.

Наиболее ярко идеи международного мира и дружбы отражаются в публикациях 1979–1980 гг., посвященных Олимпиаде в Москве.

Значительная часть публикаций посвящена освоению Арктики, строительству новых нефте- и газодобывающих предприятий в Сибири, Донбассе, проведению новых линий электропередач, морскому судоходству. Рефреном звучат хроники строительства Байкало-Амурской магистрали и ежегодные итоги выполнения пятилетних планов, с годами снижается частота публикаций об освоении целины. Вместе с тем с середины 70-х гг. в газете появляется рубрика «Экономика», в которой освещается возможность приложения советской экономической мысли к практике народного строительства. Артикулируются безусловные достижения атомной отрасли (Курская АЭС, атомный ледоход «Арктика»). Появляется рубрика «Больше хороших товаров» (с 1976 г.), где в условиях тотального дефицита и особой советской эстетики массового производства представлялись возможности производства качественных бытовых товаров для народа. Примерно с одинаковой частотой на протяжении 1975–1980 гг. публикуются материалы о сельском хозяйстве, культуре и спорте. Более того, материалы, как правило, подают события в масштабе страны, где собственно личность теряет свои персональные качества, но наделяется обобщенными свойствами строителя коммунизма. Как ни странно, наша первоначальная гипотеза о том, что со сменой поколений должно появиться больше публикаций о трудовых династиях, не подтвердилась. Как и прежде, династический дискурс обнаруживается довольно редко. В статье о туркменской ткачихе Эне Овезовой и ее семье проводится связь между семейным профессиональным выбором и депутатской деятельностью главной героини в общем контексте истории Туркменистана.

Комбинат и мы, Абаевы, можно сказать, одно целое, как нить в одной основе. Папа мой, Мяликкули-ага, пришел в цех в январе, и ушел в январе ... через 40 лет. Вместо себя старшего сына поставил, а сам другим делом занялся, по возрасту и по силам. Там же на комбинате. Моя мама, правда, теперь уже не работает, так как у нее внуков больше тридцати. На комбинате две моих сестры – Дурсун и Огульширин... Разрослась наша династия, словно большое ветвистое дерево. И хоть разные на нем плоды, а корень один, одна основа – честное, добросовестное отношение к делу, которое избрал...

Когда я мысленно представляю путь моей семьи, я мысленно представляю путь моей республики. Те же трудности. Те же удачи. Те же достижения (П. Демидов. «Рассказы о депутатах. Основы». Известия, 1978, 28 июня).

Профессиональная династия представляется как «уважаемый род» с набором характерных атрибутов: преданность власти, следование идеологическим взглядам старшего поколения, приверженность к месту рождения и труда (работа на одном предприятии нескольких поколений), получение образования и создание семьи для передачи семейного наследия, состоящего из канона негласных одобряемых стратегий жизненного пути.

Итак, подводя итог, отметим, что социальное конструирование профессиональных групп и трудовых династий находит достаточно полное представление в медийном пространстве. В Советском Союзе 1965–1980 гг. основные дискурсы задаются официальной прессой, прежде всего газетами «Правда» (органом ЦК КПСС) и «Известия» (органом Советов народных депутатов СССР).

Ориентированная на самую широкую аудиторию, имея огромные тиражи (в 1967 г. – более 8,5 млн экз., печать в местных типографиях 34 городов), газета «Известия» задает доминирующие дискурсы и становится полем дискурсивных практик.

На фоне угасания оттепели 60-х, снижения эффективности партийно-государственной системы управления народным хозяйством газетные тексты, посвященные профессиональным группам и профессиональным династиям, содержат повторяющиеся логики изложения и отражают типичные сюжеты социальной жизни – непрерываемое доверие партии, превосходство советского производства, важность науки и образования.

Статьи, освещающие тему профессионализма и династийности, отражают значимые для эпохи формы интерпретаций идентичности, общественного устройства и социальных отношений. Тексты «Известий» характеризуются ориентацией на продвижение гуманитарных ценностей, укрепление прав личности, пропаганду инновационности в научной сфере, новостную эксклюзивность и формированием исторической памяти. Проанализированные сюжеты газетных заметок сгруппированы и укладываются в своеобразную типологию, исходя из форм подачи центральных сюжетных линий и изложения жизненных историй статейных героев.

Несмотря на более чем полувековую историю социалистического государства, обращение к профессиональным династиям еще не представляется популярной темой известинских публикаций. Именно посредством печати транслируются приоритеты главенствующей идеологии и ориентиры власти по отношению к профессиональным группам. Наряду с высоким профессио-

нализмом человек труда неизбежно предстает как верный ленинским (но не всегда семейным) традициям. Именно эта дискурсивная практика впоследствии привела к повышенному вниманию к родословной, поиску генеалогических корней и даже к появлению особого ностальгического туризма.

В период 1965–1980 гг. объем и частота публикаций с упоминанием рабочих и сельскохозяйственных тружеников снижается, замещаясь дискурсом интеллигентного труда. В ракурсе рассуждений об интеллигенции (учителях, академиков) усиливается значимость непрерывности образования. В историях о профессиональных группах популярны сюжеты, в которых посредством получения образования трудящийся может как повысить свою квалификацию, так и занять управленческую позицию. Таким образом, образование выступает лифтом социальной мобильности. Образованность связывается с понятиями о культуре общения, этике и морали. Так конструируется образ интеллигентного профессионала. Поведение интеллигента медийно конструируется в связи с порицанием социальных пороков и регламентацией в сфере гигиены и устройства быта.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 19-18-00320).

Примечания

- 1 Штомпка П. Социология социальных изменений / пер. с англ. под ред. В. А. Ядова. М. : Аспект Пресс, 1996. С. 89.
- 2 См.: Филипс Л. Дж., Йоргенсен М. В. Дискурс-анализ. Теория и метод. Харьков : Гуманитарный центр, 2008. С. 41.
- 3 Там же С. 153.
- 4 См.: Сакс М., Олсон Дж. Социология профессий : государство, медицина и рынок Великобритании. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/668/562/1216/olson-sax-profession.doc> (дата обращения: 24.09.2019).
- 5 См.: Гадея Ш. Социология профессий и социология профессиональных групп. За изменение перспективы // Антропология профессий : границы занятости в эпоху нестабильности / под ред. П. Романова, Е. Ярославской-Смирновой. М. : ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2012. С. 15–34.
- 6 Бонч-Бруевич В. Рождение «Известий» : как создавался первый номер. URL: <https://iz.ru/news/651438> (дата обращения: 10.08.2019).
- 7 Осс Н. Сделано на века : В 2017 году «Известия» отметили свое столетие. URL: <https://iz.ru/689626/nataliia-oss/sdelano-na-veka> (дата обращения: 07.11.2019).
- 8 Там же
- 9 См.: 2017. «Известия»: новая жизнь легендарного бренда. URL: <https://100.iz.ru/news/658463> (дата обращения: 11.10.2019).

- ¹⁰ Цит. по: *Рождественская Е. Ю.* Комментарий на тему национальных режимов коммеморации // *Интеракция. Интервью. Интерпретация.* 2019. Т. 11, № 17. С. 82. DOI: <https://doi.org/10.19181/inter.2019.17.6>
- ¹¹ См.: *Давыдова Ю. А., Громенко В. В.* Динамика промышленного развития СССР в 1960–70-е гг. // *Статистика и экономика.* 2014. № 5. С. 22–23. DOI: <https://doi.org/10.21686/2500-3925-2014-5-22-24>
- ¹² См.: *Попов Д.* Основные направления концептуализации понятия «Интеллигенция» // *Профессия.doc. Социальные трансформации профессионализма : Взгляды снаружи, взгляды изнутри / под ред. Е. Ярской-Смирновой, П. Романова. М. : ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2007. С. 58–59.*
- ¹³ «Поднимаясь на кафедру». Рубрика «В большой профессорской» // *Известия.* 1965. 6 окт.
- ¹⁴ Социально-психологический портрет инженера : По материалам обследования инженеров ленинградских проектно-конструкторских организаций / Г. С. Антипина, В. А. Ядов, А. А. Клесель [и др.] ; под ред. В. А. Ядова. М. : Мысль, 1977. С. 15.

Образец для цитирования:

Черняева К. О., Сорокина Н. В. Репрезентация профессиональных групп и династий в советском медиапространстве (по публикациям газеты «Известия» 1965–1980 гг.) // *Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология.* 2020. Т. 20, вып. 2. С. 138–145. DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2020-20-2-138-145>

Cite this article as:

Chernyaeva K. O., Sorokina N. V. The Representation of Professional Groups and Dynasties in the Soviet Media (By the Publications of the Newspaper “Izvestia”, 1965–1980). *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Sociology. Politology*, 2020, vol. 20, iss. 2, pp. 138–145 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2020-20-2-138-145>
